

Фан Дайчуань вышел из дома своего деда и прогуливался по старой аллее. На горизонте висела нить огненных облаков, окрашенных в красный цвет и раздробленных на куски проводами. Фан Дайчуань посмотрел вверх: насколько хватало глаз, лазурный небосклон окрасился в густо-алые цвета, совсем как разноцветное огненное облако в тот день, когда все рушится.

Из парикмахерской у входа в переулок доносится музыка.

Слышится песня

И когда я ищу тебя, я пою синим.

Слишком долго на темной стороне

Пытаясь найти свет.

Это была ночь перед тем, как жизнь и смерть разлучили их. После отпевания Ли Синиан лежал рядом с ним и негромко напевал эту песню. Даже сейчас мелодия звучала у него в ушах.

Фан Дайчуань вдруг понял кое-что. В этот момент ему показалось, что он держит в руке ключ, всего в одном шаге от замка истины. Он склонил голову и быстро вошел в парикмахерскую.

Два политика, стоявшие за ним, быстро последовали за ним.

"Младший брат хочет сделать стрижку, завивку или укладку волос?" Молодой человек за стойкой поднял голову, его глаза внезапно загорелись.

Фан Дайчуань глубоко вздохнул, его пальцы задрожали, когда он указал на музыкальный проигрыватель на рабочем столе компьютера: "Какая песня сейчас играет?"

"Colour to the moon, известная песня мастера народного пения Аллана Тейлора, вам она тоже нравится?". Глаза молодого человека слегка переместились на талию и промежность Фан Дайчуаня.

Фан Дайчуань проигнорировал его, опустил голову и пальцами открыл окно поиска. При наборе текста он несколько раз неправильно произносил слова.

Синий интерфейс сменился текстом песни, занимающим весь экран.

Я шел по высокому канату

И старался не упасть

Просто другой способ пройти

Любой бы справился, но это была ты.

Ты была всего лишь очередным шоу.

А я пытался не упасть

...

...

Я видел темную сторону

Когда я пытаюсь найти свет.

Видел, как тени исчезают

По ту сторону ночи

Слышал песню, которая доносится до меня

И когда я ищу тебя, я пою голубую песню.

Слишком долго на темной стороне

Пытаясь найти свет.

Ты была всего лишь очередным шоу.

А я пытался не упасть.

Стараясь не упасть...

"Чуань-эргэ, ты спас меня".

"Если бы не ты, между мной и ими не было бы никакой разницы".

"Он просит о помощи", - подумал Фан Дайчуань о картине другого и добавил в сердце: "Он просит меня о помощи".

Несколько капель воды упали на экран, Фан Дайчуань протянул руку и вытер их большим пальцем, его лицо было лишено выражения. Я собираюсь спасти его.

"Полиция! Не двигаться!" Криминальный полицейский, наблюдавший за ним издали, увидел, как тот набирает текст на мобильном телефоне, подумав, что он с кем-то связывается. Полицейский показал свое удостоверение сотрудника полиции и забрал у него мобильный телефон.

Молодой человек рядом с ним был в ужасе.

"О чем вы говорили?" - настороженно спросил полицейский.

Молодой человек заикался: "Я, я ничего не говорил... Этот господин спросил у меня название песни...".

Полицейский включил телефон, экран Фан Дайчуаня все еще находился в результатах поиска. Как только телефон включился, музыка начала играть автоматически. "Есть ли в этой музыке какой-нибудь код?" - подозрительно спросил полицейский.

Фан Дайчуань покачал головой: "Это просто песня".

Полицейский хотел сказать что-то еще, но телефон в его кармане внезапно зазвонил. Он показал Фан Дайчуаню, чтобы тот не отводил глаз, а затем поднял трубку.

"Алло?" Он стоял в стороне и, выслушав приказ собеседника, воскликнул: "Что вы сказали?! Но мы следили за ним весь день!"

Голос в трубке был немного громким, и Фан Дайчуань мог смутно расслышать его: "Немедленно возвращайтесь!... Да... с... яхтой в открытом море... это еще одна игра по убийству оборотней..."

Полицейский положил трубку, злобно посмотрел на Фан Дайчуаня, бросил ему в руки мобильный телефон: "Вы можете идти, наблюдение отменяется".

"Подождите!" Фан Дайчуань торопливо схватил за плечо полицейского в штатском.

Парикмахер был поражен, подумав, что этот человек настолько дерзок, что осмелился случайно остановить полицейского.

Лицо полицейского в штатском не выглядит дружелюбным: "Отпустите! Вы хотите снова прийти в полицейский участок?".

"Что случилось? Опять игра в оборотня? На этот раз на яхте в открытом море? Это сделал Ли Синиан? Имеет ли он к этому какое-то отношение? Почему вы сняли за мной слезку? Получили ли вы какую-нибудь информацию?" Он задавал шквал вопросов.

Полицейские уже собирались уклониться от ответа, когда ему снова позвонили.

"Эй, босс, я здесь..." Как только он ответил, телефон отобрали.

"???" Полицейский в замешательстве повернул голову и увидел, что Фан Дайчуань сказал прямо в трубку: "Я хочу вас видеть, мне нужно кое-что сказать".

Тот же полицейский участок и та же комната для допросов.

Заместитель бюро сидел за столом и наблюдал за ним.

Еще одна чашка кофе.

Тот, кто передал ему кофе, думал, что после того, что он пережил в прошлый раз, у него будет тень в сердце, и он может не выпить его. Они не ожидали, что Фан Дайчуань с радостью выпьет его. Даже заместитель Бюро поднял брови.

"Что ты хочешь сказать?" Заместитель Бюро налил ему еще полчашки.

Фан Дайчуань снял кольцо с пальца, положил его на стол и скрестил ноги: "Мы с Ли Синианом дали клятву на всю жизнь. Хочешь поймать его? Я могу тебе помочь".

"О?" Заместитель Бюро поднял правую бровь: "Вы двое дали клятву на всю жизнь, но вы все еще готовы арестовать его для нас? Разве вы не собираетесь дать ему наводку и позволить ему сбежать?"

Фан Дайчуань опустил голову и поиграл пальцами: "Я бы предпочел, чтобы он провел остаток своей жизни в тюрьме, чем продолжал жить под руками своей матери. Его психическое состояние очень опасно, и он просил меня о помощи. Я не знаю, верите вы мне или нет. На самом деле, он действительно организовал эту игру, но он не организатор. Он также жертва, и, вероятно, он пострадал больше, чем любая другая жертва".

"Вы действительно хотите это сделать?" Заместитель Бюро с интересом уставился на его лицо: "А ты не пожалеешь об этом позже?"

Фан Дайчуань решительно покачал головой: "Он в тюрьме на день, я выждал его на день, он в тюрьме на всю жизнь, я куплю дом рядом с тюрьмой и буду ждать его всю жизнь".

Он опустил голову и улыбнулся, и морщины на его исхудалом лице мгновенно стали мягче: "После того, как его состояние стабилизируется, пожалуйста, позвольте мне видеться с ним раз в неделю, будет лучше, если я смогу видеть его лицом к лицу, а не через стекло. Если он не может выйти, я готов войти и сопровождать его, только сохраните для меня пустую камеру".

Заместитель Бюро покачал головой и загадочно улыбнулся: "Не волнуйтесь, учитывая ваше положение, верхушка, скорее всего, не станет усложнять вам задачу".

"Вы действительно готовы провести эту операцию для полиции?" Заместитель Бюро подавил улыбку и сурово сказал: "Во-первых, у нас нет никаких доказательств того, что Ли Синиан все еще жив. Во-вторых, хотя эта игра была организована от его имени, согласно информации, полученной от наших информаторов на ранней стадии, организатором является не он сам".

Глаза Фан Дайчуаня внезапно потемнели.

"И это очень опасно. Мы уже потеряли связь с нашим информатором на три дня. Практически подтверждено, что они ушли. Пожалуйста, подготовьтесь морально". Заместитель Бюро выглядел серьезным.

Фан Дайчуань поднял голову и глубоко вздохнул: "Мои родители - оба полицейские, вы должны верить в мою решимость и способности. Что касается того, сможете ли вы найти Ли Синиана..." Он вспомнил слова своего деда: "Если ты чего-то хочешь, борись за это. Если ты не можешь получить это, забудь об этом. Если это не предназначено для тебя, не привязывайся к этому слишком сильно. Он молча смотрел на люстру на потолке и говорил: "Если он там, это хорошо, но если его там нет, пусть будет так. Я не прошу об этом. Просто я уже дважды отказывался от него. Один раз непреднамеренно, другой раз насильно, и я не хочу отказываться от него снова, даже если есть хоть малейшая возможность."

<http://bllate.org/book/16082/1438712>